

НАТАЛЬЯ
КАЛИНИНА

КЛЮЧИ
ОТ ВЕЧНОСТИ

Наталья Дмитриевна Калинина

Ключи от вечности

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

В течение короткого времени друг за другом умирают друзья Ольги из спелеоклуба. Ольга считает, что нависшее над их группой проклятие связано с полученным три месяца назад заданием. Таинственный заказчик поручил достать из пещеры коробку со старинным ключом и выдвинул странное условие, которое группа нарушила. С тех пор каждого двадцать первого числа умирает кто-то из команды. Оставшиеся в живых решают вернуться в то место, с которого все началось. Но обнаруживают, что жители деревни, в которой они останавливались три месяца назад, куда-то исчезли. А вокруг происходят странные вещи.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталья Калинина

Ключи от вечности

Глава 1

Звонок раздался в тот момент, когда она снимала с плиты турку. Телефон отвлек, и кофе выплеснулся-таки на плиту темно-коричневой лужицей. Ольга с досадой опустила турку на свободную конфорку, бросилась к мобильному и в последний момент замерла рядом со столом. К частым звонкам она привыкла, но сегодня было двадцать первое число. Проклятое двадцать первое! К тому же с таким настойчивым звоном врываются в безмятежную будничность только дурные вести.

Ольга глубоко вздохнула и, понимая, что от новостей не скрыться, решительно взяла телефон. «Только бы не...» – подумала она, увидев на дисплее имя Дымова.

– Кто?

Голос прозвучал хрипло, как после сна. Секундная тишина, повисшая в трубке, растянулась до вечности. Ольга ждала, отрешенно глядя на свое отражение в зеркале. Бледное лицо без косметики и с залегшими после бессонной ночи тенями казалось старой черно-белой фотографией. Недавно остриженные светлые волосы топорщились с одной сто-

роны задорным вихром, с другой, наоборот, некрасиво при-
мялись.

– Петриченко, – ответил Матвей. Ольга на мгновение при-
крыла глаза. К Игорю Петриченко, веселому балагуру, душе
компании и неисправимому оптимисту все испытывали сим-
патию. На глаза навернулись слезы.

– Как?

– Во сне. Остановилось сердце.

Ольга задержала дыхание, словно тоже на несколько се-
кунд умерла. «Во сне. Вот так». Можно пытаться обмануть
смерть: не выходить на улицу, не включать бытовые прибо-
ры, провести весь день на диване, но если выбор пал на тебя,
то так тому и быть. С некоторых пор они жили перебежками
от двадцать первого до двадцать первого, зная, что в следу-
ющем месяце за финальной чертой опять окажется кто-ни-
будь из них. Трех нет, осталось трое. Своеобразный «эква-
тор», точка разлома, зеркальное отражение. Три на три. Счет
сравнился – до следующего двадцать первого числа.

– Похороны завтра. Пойдешь? – нарушил затянувшуюся
паузу Дымов. Ольга отрицательно мотнула головой, будто он
мог ее увидеть. Но после секундного замешательства отве-
тила:

– Да.

Да. И не только потому, чтобы проводить в последний
путь Игоря Петриченко. Но и чтобы поговорить с Дымовым
с глазу на глаз.

– Заехать за тобой? – спросил Матвей, как обычно. Она собиралась напомнить ему, что недавно получила права и что собственную машину тоже приобрела, пусть и не вездеход-«танк», а маленькую «женскую», но вместо этого опять ответила согласием.

– В одиннадцать буду.

В трубке раздалась гудки. Ольга с трудом удержалась от желания перезвонить, чтобы задать те вопросы, какие не успела. Но телефон Матвея наверняка снова занят. В эти дни его мобильный раскалится от исходящих и входящих звонков, тогда как ее, наоборот, захлебнется траурной тишиной. Не успела она положить телефон на тумбочку, как он вновь завибрировал в ладони. В другой бы день Ольга удивилась звонку Кости, но не сегодня.

– Знаешь уже? – перешел он сразу к новости. От его живого голоса нахлынуло недолгое и обманчивое спокойствие.

– Да. Матвей позвонил.

В трубке раздался тяжелый вздох. Костя не был близок с Игорем, кажется, до последнего дела они и виделись всего раз, но смерть связала их всех в крепкий узел.

– Пойдешь на похороны? – опередила Ольга. Костя помолчал, затем неуверенно ответил:

– Не знаю.

– Вы были малознакомы...

– И это тоже.

Ольга сделала паузу, ожидая, что он спросит в ответ, пой-

дет ли она. Пусть просто из вежливости. Но Костя уже попрощался:

– Ну, ладно. Пока. Хотел только сообщить. Но раз ты знаешь...

– Костя! – поспешно воскликнула она, внезапно решив сказать ему то, что не сказала Дымову.

– М-м?

– Это... уже третья смерть подряд. И все двадцать первого...

Она замолчала, и Костя настороженно спросил:

– И? Что ты хочешь сказать?

– Что дыра забирает наших.

– Еще скажи, что белый спелеолог нас наказал, – неожиданно резко отозвался он.

– Мы ничего не должны были выносить... – предприняла она еще одну попытку донести до него то, что обдумывала все эти дни.

– Ольга, не нагнетай!

Она четко представила себе, как Костя поморщился, а может, с досадой потер лоб, как делал обычно, когда ему не нравился вопрос.

В трубке фоном раздался женский голос. Женщина что-то спросила у Кости, он ей тихо ответил, а затем четко произнес:

– Ольга, меня зовут. Пока!

– Пока.

«Не нагнетай!» – повторила она мысленно, слушая короткие и звонкие, как капающая вода, гудки. Костя ей поверил. Поверил и испугался, хоть и не был помешан на суевериях. К примеру, мало верил в «белого спелеолога», но каких-то общих правил придерживался. Как придерживался и самый, казалось бы, прагматичный в их клубе Дымов.

Ольга прошла на кухню, выглянула во двор, проследила взглядом за пересекающей газон полосатой кошкой. Вид из окна сегодня был особенно красочным, хоть настроение, наоборот, обесцветилось до черно-белых тонов. Так произошло потому, что Ольга еще сильнее осознала, что ей осталось недолго. Возможно, в следующем месяце, двадцать первого, Матвей будет обзванивать оставшихся с новостью уже о ее похоронах. Впрочем, кого – оставшихся? Костю. Придет ли Костя на ее похороны или тоже, как сегодня, отговорится расплывчатым и ничего не обещающим «не знаю»? Это «не знаю» – куда хуже отговорок, потому что за ним явно читается равнодушное «не хочу».

Сквозь кружево молодых листьев березы проглядывало солнце, сыпало, будто золотую пыльцу, блики на подоконник. Легкий ветер тихонько шуршал в заслонявших фасад соседней пятиэтажки кронах. За сетчатым забором дворового стадиона мальчишка лет двенадцати гонял в одиночку мяч. Ольга решительно распахнула окно, и вместе с апрельским воздухом в квартиру ворвались живые шумы: воробьиное чириканье, звук ударов по мячу, отдаленный шорох ав-

томобильных шин, неразличимый разговор двух женщин и голос ребенка, что-то выпрашивающего у матери. Когда понимаешь, что от твоей жизни остался крошечный отрезок, каждый день насыщается красками, звуками и запахами, становится таким ярким, будто смотришь на него сквозь специальные фильтры. Почему так не проживается каждый день «до»?

Ольга мельком глянула на настенные часы, убедилась, что утро уже не раннее, и засуетилась в сборах. Она не хотела краситься, собиралась только переодеться, но невестка обязательно обеспокоится ее уставшим видом. Поэтому Ольга быстро приняла душ, замаскировала темные круги под глазами, переделась в чистые джинсы и футболку с мультяшной аппликацией, а сверху накинула джинсовку.

Легкий ветер взъерошил влажные волосы, растрепал и высушил их на свой манер. Ольга улыбнулась и немного задержалась возле машины, приветливо блеснувшей на солнце синим боком. Какой же вкусный сегодня воздух! В нем будто прорезались морские ноты. Может, махнуть к морю? На все оставшиеся сбережения? Взять Таню, Юлечку – и к морю! Возможно, так она и сделает. До следующего двадцать первого у нее есть время.

Она припарковала машину неподалеку от панельной высотки, вытащила телефон и убедилась, что Таня уже заходила в WhatsApp. Невестка работала медсестрой в больнице, нередко оставалась на дежурства, а потом спала несколь-

ко часов утром. Не хотелось бы ее разбудить. Ольга пешком поднялась на третий этаж и еще на втором по запаху блинчиков поняла, что Таня не спит.

– Я как чувствовала, что ты сегодня приедешь! – обрадовалась невестка. Но следом за этим встревожилась:

– Что-то случилось? Ты обычно звонишь перед приездом.

– Нет, все нормально! – соврала Ольга и лучезарно улыбнулась. Случилось. Сегодня ночью умер ее знакомый. А ей самой, похоже, тоже осталось недолго. Вот что случилось. Чем не повод прийти к близкому человеку без звонка?

Она разулась, повесила куртку на крючок напольной вешалки и прошла за Таней сразу на кухню – к ароматам свежее испеченных блинчиков, домашнему уюту и легким разговорам. Только вот на этот раз разговор легким не получился.

– Мне снился Алеша, – сказала Таня без подготовки в тот момент, когда гостя собралась взять четвертый ажурный блинчик. Ольга так и замерла с протянутой рукой, а потом отдернула ее, как маленькая.

– Он мне ведь никогда раньше не снился, – продолжала Таня, глядя не на нее, а куда-то в сторону. – Ни разу с тех пор... А за последние месяцы приснился трижды. Это ведь... как вновь его увидеть!

Невестка грустно усмехнулась. Несмотря на то что губы улыбались, ее голубые глаза наполнились слезами. Ольга застыла от скользнувшего по плечам внезапного сквозняка, будто некто подошел к ней сзади, положил на плечи ледя-

ные ладони и подул холодом в затылок. На какие-то слишком долгие секунды она провалилась в другую реальность – страшную, темную, грохочущую осыпающимися камнями и бурлящую стремительно заполняющей все вокруг водой. Были ли это ее собственные ощущения, пережитые в похожих снах, которые она видела на протяжении трех месяцев в ночь на двадцать первое, или это оказалось последнее воспоминание ее брата, которое каким-то образом передалось ей?

– И как он тебе приснился? – глухо спросила Ольга. Есть перехотелось, хоть горка ароматных и кружевных блинчиков так и притягивала взгляд.

– Да вот так. Смотрит, будто что-то хочет сказать. Но молчит. А одет как в тот день, когда сделал мне предложение – в голубую рубашку и темные джинсы. Смотрит, а за спиной сгущаются тучи. Небо темнеет, становится почти черным. Я кричу ему, чтобы бежал в укрытие, потому что сейчас ливнет. Но просыпаюсь. Если бы я не проснулась, то обязательно бы узнала, что он хотел сказать! Я даже молила его, чтобы он снова мне приснился. Но...

Таня резким движением смахнула слезу. А потом улыбнулась – смущенно, виновато, словно устыдившись своей слабости. Прошло почти три года, но она так до конца и не оправилась после потери. Хотя жизнь ее вертелась бешеным колесом, в котором она крутилась неугомонной белкой. Брала подработки – кому-то поставить уколы или капельницы, оставалась на дежурства. И все ради того, чтобы вытянуть

себя и семилетнюю дочь.

Ольга кивнула, не зная, что сказать. Отношения Алеши и Тани были для нее примером крепкой и счастливой любви. Познакомились они в больнице, куда брат попал с воспалением легких. Алексей сразу заметил симпатичную медсестру с яркими голубыми глазами. Влюбился в нее, как говорил, с первого взгляда, хоть Таня его ухаживания приняла не сразу: не в ее правилах было кокетничать с пациентами. Но Алеша, несмотря на свой стеснительный характер, оказался настойчив. Таня согласилась пойти с ним в кино уже после его выписки. На третьем свидании Алеша сделал предложение, и Таня его приняла.

– Я зачем приехала... – нарочито бодро заговорила Ольга и суетливо закопошилась в своем рюкзаке. – Вот!

С этими словами она выложила на стол конверт.

– Зачем?! – отшатнулась невестка. – Ты уже привезла нам денег! В прошлом месяце и в позапрошлом. А перед этим дала крупную сумму. Да и я же работаю!

– Я знаю, что ты работаешь, – перебила Ольга. – купишь Юлечке наряды и книжки. Вы же мне не чужие люди, а самые родные!

– Спасибо, – вздохнула Таня и неуверенно, все еще сомневаясь, взяла конверт. А потом вскинула на Ольгу глаза с такой решимостью, словно собиралась сказать что-то важное и одновременно сложное. Но ее оборвал звонок в дверь.

Когда Таня вышла с кухни, Ольга машинально стащила

с тарелки остывший блинчик, свернула его трубочкой и откусила. Из коридора до ее слуха донеслись голоса: звонкий женский – хозяйки, и низкий, с хрипотцой, мужской. Знакомый голос, который ни с каким другим не спутать. Ольга положила на край тарелки недоеденный блин, поднялась из-за стола и улыбнулась вошедшему следом за Таней гостю. Дымов ничуть не удивился, увидев ее, кивком поздоровался и без улыбки подмигнул.

– Я блинчиков напекла, будешь? – предложила Таня и, не дождавшись ответа, засуетилась, выставляя на стол еще одну тарелку и чашку.

– Я на минутку, – замялся Матвей, вопросительно покопился на Ольгу, будто спрашивая у нее позволения, а потом громко вздохнул. – У меня сегодня куча дел.

Скажет или нет? Таня, кажется, не была знакома с Игорем Петриченко, но новая трагедия может напомнить ей о ее личной. Ольга поймала взгляд Дымова и непроизвольно качнула головой. Матвей слегка кивнул и отвел взгляд, сделав вид, что его занимает тарелка с угощением.

– Подогреть?

– Нет, не надо, – гость взял себе пару блинчиков, свернул их, в отличие от Ольги, не трубочками, а треугольниками, обмакнул один край в подставленную ему хозяйкой пиалу со сметаной и с аппетитом откусил. – Вкусно как! М-м-м!

– Ешь! Я много напекла. С собой заверну.

– Дочери оставь, – возразил Матвей, быстро доел второй

блин и вытер рот салфеткой. А затем вытащил из кармана помятый конверт и выложил его на стол.

– Вот.

Ольга невольно улыбнулась тому, что они с Матвеем и выразились одинаково.

– Да вы что?! Сговорились?! – воскликнула Таня, не решаясь прикоснуться к конверту. – Не возьму! Ольга уже привезла деньги.

– Бери, – громыхнул Матвей своим сочным хриплым басом, и Таня не посмела больше возражать.

– Халтура подвернулась, – уже мягче пояснил он. – Леха был моим лучшим другом. Братом. И Юля мне как племянка. Купи ей все, что нужно. Или свози куда. И себе тоже купи. Платье или помаду там.

Он неловко отвел глаза и будто даже смутился. Забавно было видеть высокого плечистого Дымова смущающимся. Ольга подозревала, что Матвей тайно влюблен в Таню. Не ухаживал – из уважения и памяти к лучшему другу. Но поддерживал, как мог.

– Мне пора, Тань, – сказал он, поднимаясь.

– Давай я тебе блинов с собой заверну.

– Не надо. Спасибо! Тань, я не домой. У меня весь день пройдет в разъездах. Испортятся.

– Тем более, если ты в разъездах! Испортиться не успеют, раньше съешь.

Сухие губы Дымова тронула легкая улыбка, он, сдаваясь,

кивнул. И Таня быстро собрала ему угощение. Ольга тоже поднялась с места, прижалась плечом к дверному косяку и, дожидаясь Матвея, невольно подумала, что многие бы проблемы разрешились, если бы невестка сошлась с ним. Тане нужен рядом мужчина и такой, как Дымов – надежный и любящий. «А тебе?» – тут же возразил внутренний голос. Она дернула головой, будто прогоняя назойливую муху.

– А ты куда? – огорчилась невестка.

– У меня тоже... дела, – уклончиво ответила Ольга и покосилась на Матвея: не станет ли он возражать. Им нужно поговорить. И лучше сейчас, потому что на похоронах – не то место и не то время.

Держа в руках промасленные свертки из бумаги для выпечки, они в полном молчании спустились по лестнице и заговорили уже тогда, когда оказались на улице. За то короткое время, что Ольга пробыла в гостях, погода изменилась. Солнце скрылось за плотной вуалью набежавшей тучи, поднявшийся ветер небрежно трепал кленовые макушки и гонял по двору, будто футбольный мяч, пустой пластиковый стаканчик. Ольга машинально наступила на него, смяла и бросила в урну.

– Есть пятнадцать минут? – спросила она у Дымова. Тот молча кивнул, достал из кармана пачку и, прикрыв от ветра кончик сигареты, закурил. Не сговариваясь, они вместе пошли к заполненной машинами парковке. На полпути Ольга заметила в сквере свободную лавочку, втиснутую между дву-

мя стволами. Липы склонились друг к другу кронами, будто в интимном перешептывании, крепко переплелись ветвями и образовали над скамьей плотный зеленый купол, который защитил бы от первых капель.

– Присядем?

Дымов загасил сигарету, бросил окурок в ближайшую урну и, сунув руки в карманы, первым направился к «беседке». Но, однако, не сел, остановился напротив занявшей свое место Ольги и поднял плечи. Разговаривать так, глядя на рослого Матвея снизу вверх, было неудобно. Вопреки воспитанию, Ольга залезла на лавочку с ногами и пересела на спинку.

– О чем ты хотела поговорить? – первым спросил Дымов и нетерпеливо переступил с ноги на ногу. То ли и правда торопился, то ли догадывался, о чем пойдет разговор, и это доставляло ему неудобство.

– О том, что происходит. О том, что следующего двадцать первого не станет либо тебя, либо меня, либо Кости, – сразу перешла к делу Ольга. – И не говори, как Костя, что я нагнетаю.

– Он так и сказал? – поднял брови Матвей.

– Так и сказал. И не захотел развивать тему.

Дымов тяжело вздохнул и присел-таки на лавочку. Теперь Ольга возвышалась над ним. Разговаривать, глядя в коротко стриженный затылок Матвея тоже было неудобно, поэтому она спустилась, и они оказались друг от друга так близко, что

слегка соприкасались локтями.

– Я подумаю, что можно сделать, – сказал в своей манере Дымов после недолгой паузы.

– Нет, думать должны мы все. Потому что это касается не только тебя.

Матвей развернулся к ней и, наморщив лоб, молча посмотрел в глаза. Ольга невольно подумала, что фамилия очень ему идет. У него были дымчатого цвета глаза и темные, с легкой проседью волосы. Матвей был ровесником ее брата, ему недавно исполнилось тридцать четыре, но выглядел он старше своего возраста из-за этой проседи и вьевшегося в кожу загара.

– Не надо, малая, – нарушил Матвей паузу и качнул головой. Ольга и не ожидала от него иного ответа. «Малой» Дымов звал ее еще с тех времен, когда она пришла в клуб. Ей тогда едва исполнилось двадцать, и она действительно оказалась самой младшей. А когда не стало Алеши, Матвей взял шефство не только над Таней и Юлечкой, но и над ней.

– Не надо, малая, – повторил Дымов, безошибочно прочитав в ее ответном взгляде несогласие. – Не лезь в это.

– Я уже влезла, – возразила Ольга. Он снова потянулся за сигаретой, но передумал и убрал пачку в карман.

– Не стоило тебе ехать с нами.

– Мне нужны были деньги, ты знаешь. Для Тани и племяшки.

– Я бы привез.

– У тебя свои траты, – ляпнула Ольга и по тому, что в серой дымке глаз мелькнули тени, поняла, что задела Матвея.

– Я уже в это влезла, – добавила она мягче и улыбнулась. – Деваться некуда. Так что искать выход нужно не тебе одному, а нам вместе.

– Это черт знает что, – покрутил Матвей, будто удивляясь, головой. – Первую смерть еще можно было списать на совпадение, но когда уже третий из команды... И двадцать первого! В точности двадцать первого.

– И я о том. Рассказывай, что тебе известно! С чего всего началось.

Сама Ольга, как и другие члены команды, знала мало о том, что предшествовало поездке. Три месяца назад Матвей обзвонил четверых парней из клуба и сказал, что через два дня они уезжают в таком-то направлении. Ей он не позвонил, узнала Ольга о деле случайно от знакомого, и это вызвало обиду. Она не замедлила набрать номер Дымова и высказать ему все, что думает. А думала Ольга то, что Матвей просто не включил ее в долю. Он же оправдывался тем, что экспедиция не кажется ему безопасной, говорил что-то о долге перед Алексеем и прочую чепуху, но тем самым еще больше распалял ее негодование. В итоге они, конечно, помирились, и Ольга стала в команде шестой.

– Началось все со звонка, – заговорил Дымов после паузы. – Мне позвонил один чел, представился Вячеславом и сказал, что у него есть дело, за которое он хорошо заплатит.

Сразу же озвучил сумму, и она показалась мне внушительной. Нужно было добыть некую вещь из пещеры, в которую простой обыватель проникнуть не может. Я первым делом беспокоился, законно ли это, потому что не собирался отправлять команду на авантюры. Заказчик ответил, что ничего криминального в деле нет. Я попросил дать мне время подумать. Этот Вячеслав пообещал перезвонить через пару часов и сбросил на почту координаты места. Я посмотрел планы. Проще было бы идти горизонтальными галереями. Но это старые каменоломни, значит, лабиринты и риск обвала. К тому же входняк уже много лет завален. Я прикинул заброску через второй вход. До щели пришлось бы подниматься. Но колодец неглубокий, зал вполне широкий. Есть шкурники, но путь без сифонов.

– И все же ты сомневался, – правильно угадала его заминку Ольга. Матвей кивнул.

– Да. С одной стороны – непривычный заказ. С другой – сулят хорошее вознаграждение. Я знал, что некоторым ребятам позарез нужны деньги. Решил обзвонить их. Кто-то отказался. Витя, к примеру, ко всему всегда относится настороженно. А Степан, Игорь и Василий заинтересовались. Следом за ними мне позвонил Костя и сам напросился.

– Как и я, – грустно улыбнулась Ольга.

– Как и ты, малая. У Кости, вроде, проблем с деньгами не было. Мне казалось, что его дела неплохо шли. Но он объяснил, что с женой собирают крупную сумму на поездку к

заграничным врачам. И я не смог ему отказать.

– И тогда ты решил встретиться с заказчиком.

– Да.

– Как выглядел этот Вячеслав?

– Да обычно. Неприметно. Встретишь в толпе и пройдешь мимо, взгляд ни за что не зацепится. Среднего роста, нормального сложения. Одет был в джинсы и серую ветровку. Даже волосы, кажется, у него пепельные. Такой серый человек-тень. К тому же он оказался посредником, а не прямым заказчиком. Речь шла о небольшом ящике...

Ольга помнила тот ящик. Даже не ящик, а ящичек, похожий на крупную шкатулку из неизвестного ей сплава металлов. Его нашел не Матвей, а Степан, который умер первым. Ящик был запаян, так что они не смогли бы его открыть. Знал ли Матвей о содержимом? Тогда на полные любопытства вопросы он предпочел промолчать.

– Ты знал, что там было? – спросила она, посчитав, что теперь-то уж точно имеет право знать.

– Ключ. Какой-то ключ, – нехотя ответил Матвей. – Этого Вячеслав не стал скрывать. Я дал ему понять, что со мной это не прокатит – «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Мне нужно было знать, во что ввязываюсь. Вячеслав показал две старые фотографии. На одной был ящик, на другой – ключ. Большой такой, с крупной бороздкой. Похожий на старинный. Да, возможно, он и был старинным.

– Но, однако, нам ты не сказал, что находится в ящике, –

упрекнула Ольга и даже чуть отодвинулась от Матвея, когда он вновь случайно задел ее локтем. – И такие большие деньги за какой-то ключ? Тебе это не показалось странным?

– Показалось. Но я и не таких чудиков встречал.

– Нам всем нужны были деньги... – задумчиво повторила Ольга.

Степан собирал на операцию матери. Костя – на дорогое ЭКО, потому что они с женой много лет не могли зачать ребенка. Дымов вкладывался в снаряжение и развитие клуба и по возможности помогал Тане. Игорь мечтал о новом мотоцикле. А Вася затеял долгоиграющую стройку на даче. Да, им нужны были деньги. И не только деньги. Они все прочно сидели на «игле» адреналиновых приключений.

– Ты искал этого Вячеслава?

– А ты как думаешь? Конечно! И Вячеслава, и его мистического заказчика. Без толку. Ни следа. Номера телефона, с которого он мне позвонил, не существует. С почты возвращаются письма.

Ольга потарабанила пальцами по колену и наконец-то озвучила вслух то, что не пожелал выслушать по телефону Костя:

– Нам настолько понадобились деньги, что мы наплевали на то, что ничего нельзя уносить из пещер, кроме снаряжения, мусора и, по заказу, образцов глины.

– У этого суеверия есть вполне логичное объяснение, – вставил Матвей. – Уносить кристаллы, отколотые натечные

образования, кусочки сталактитов – варварство. Они тысячами растут, а тут приходит человек, да не один... Вот и считается, для острастки, что в ответ пещера может забрать что-то у тебя. Отломил случайно кусочек – извинись и положи рядом, но не в карман.

– Но что если так и есть, Матвей? Мы вынесли коробку с ключом, а пещера теперь забирает у нас жизни?

– Ну, Оль, – сказал он. Но, однако, высмеивать ее версию не стал. Не от Дымова ли она впервые услышала историю о белом спелеологе? Или все же от брата?

– Еще мы нарушили условие, которое выдвинул твой заказчик. Войти мы должны были двадцать первого числа и двадцать первого же выйти. Но мы плохо рассчитали время и задержались.

– Да, запоздали с контролкой и чуть не подняли шумер, – улыбнулся Дымов.

Опоздали они ненамного. Матвей успел отзвониться в контрольно-спасательную службу, в которой сделал регистрацию, раньше, чем начались спасательные работы. Но все же они опоздали.

– А что если загвоздка кроется именно в том, что мы поднялись двадцать второго? – продолжала выдвигать версии Ольга. Матвей дернул уголком рта, будто желал возразить, но в последний момент удержался.

– Это проклятое двадцать первое! В следующем после экспедиции месяце умер Степан. Именно двадцать первого!

Потом – Вася. Теперь – Игорь Петриченко. И все из-за того, что мы немного опоздали?

– Что-то не припомню, чтобы там гроыхнул гром, стены пошли трещинами или случилось еще что, что ознаменовало бы начало рока. В «Золушке», к примеру, часы пробили полночь, – мрачно пошутил Дымов. Ольга досадливо дернула плечом, поднялась с лавочки и заходила взад-вперед, обдумывая выдвинутую ею версию.

– Не мельтеши, – не выдержал Матвей и тоже поднялся с места.

– Нам нужно вернуться! Вернуться туда, чтобы разобраться! Раз у тебя не получилось отыскать заказчика, значит, нам нужно вернуться к истокам.

– Ольга...

– А какой у нас выход? – перебила она, поняв, что сейчас Матвей выдвинет целый список причин, почему ее затея не кажется ему стоящей.

– У нас меньше месяца! Тебе так хочется в могилу? Или хоронить следующим Костю? Или меня?

Матвей переменился в лице, глаза его потемнели, словно в них сгустились тучи.

– Мне нужно обдумать, – нехотя выдавил он после долгой паузы. – Дай мне несколько дней. Завтра – похороны Игоря. Сама понимаешь...

– Неделя, Дымов! И ни часом больше! – категорично заявила Ольга и тем самым вызвала у нахмуренного Матвея

улыбку.

– Малая, командир, кажется, у нас я.

– Если не подсуетишься, то дождешься переворота и лишишься власти, – парировала она. – Неделя, Дымов. У нас и так остается меньше месяца. А майские праздники – лучшее время для поездки.

До своих машин они дошли молча. Огромный джип Дымова был припаркован рядом с ее машиной и казался монстром, но не устрашающим, а таким, добрым... Джип будто взял под крыло маленькую машину, как и его хозяин ненавязчиво опекал Ольгу. Вот и сейчас Дымов, прежде чем сесть в салон, махнул рукой, и жест у него вышел одновременно благословляющим и защищающим. Матвей опекал ее, как младшую сестру, но когда-то она ошибочно приняла его заботу за симпатию и, конечно, по уши в него влюбилась. Ей тогда было всего двадцать. Юностью Ольга и оправдывала свое сильное увлечение Дымовым, а не тем, что в него сложно было не влюбиться. От явных проявлений симпатии ее останавливало то, что Матвей тогда был женат. А к тому времени, когда он развелся, многое изменилось.

– Аккуратно там, на дороге, – попросил Матвей. Ольга не преминула мрачно пошутить:

– Сегодня не моя очередь, Дымов. Не беспокойся!

И лучезарно улыбнулась ему. Хоть сердце вновь отчего-то заныло. Как бывало всегда, когда она с ним прощалась.

Глава 2

Скоро. Уже скоро. Федор понял это во время короткого видения. В такие моменты густую монотонную темноту, не разделенную на день и ночь, ненадолго и крадучись рассеивал слабый свет. Черный непроницаемый занавес слепоты сменялся темно-серым, на фоне которого становились заметными силуэты и предметы. Иногда это были целые статичные картины, а иногда – мгновенные вспышки сменяющихся образов. Федор знал, что «видит» в такие моменты не окружающую его реальность, а то, что находится далеко, порой за тысячи километров. Он ослеп много лет назад, но несчастье обернулось даром, которым он щедро делился с другими. Даже его имя переводилось как «дарованный Богом». К нему постоянно шли толпы страждущих узнать – ночью, днем, в будни и выходные, в холод или в жару. Приезжали из дальних краев, оставались ночевать во дворе, терпеливо дожидались своей очереди. Федор принимал всех, хоть видения его изматывали, иссушали, старили раньше времени. Но вправе ли он отказывать нуждающимся? Дар был дан не ему, а им. Он лишь проводник, глаза и уста того, кто забрал у него обычное зрение, но взамен наделил другим.

Возможно, так бы и прожил Федор все отведенные ему годы, принимая ищущих, если бы не тот посетитель. После его ухода внутреннее «зрение», как и когда-то обычное, в од-

ночасье погасло, Федор утратил способность видеть чужие судьбы. Вначале им овладела паника, потому что он потерял ориентиры, маячок, который указывал путь в его незрячей жизни. Потом на смену панике пришло смирение. Федор убедил себя в том, что так случилось, потому что его миссия выполнена. Он помог многим людям, но возможности смертного ограничены. А его жизнь, хоть и не была простой, оказалась счастливой, потому что он, незрячий, возвращал надежду и служил проводником для стольких заблудившихся.

Но когда Федор смирился с наступившим покоем и привык к темноте, после стольких лет служения показавшейся благословенной, образы вернулись. Поначалу являлись они редко, неясными набросками. Только позже, когда картины стали напитываться красками, он понял, что связаны они все с тем человеком...

Федор вышел во двор, вдохнул свежий воздух и запрокинул лицо. Где-то там, высоко, темным куполом раскачивалось небо. Он видел звезды так давно, что успел позабыть, какой они формы. Может, были они похожи на старинные серебряные монеты. Может, на ртутные кляксы. Но сейчас в его воображении звезды приняли форму ключей разнообразных форм и размеров.

Дымов опаздывал на полчаса. Это было так на него не похоже – опаздывать. Казалось, даже пробки никогда не задерживали его в пути. А тут – целых тридцать минут! Ольга перетаптывалась с ноги на ногу, вытягивала шею, силясь рассмотреть в разбавленном легкой позолотой предрассветном сумраке очертания огромного джипа или расслышать в абсолютной тишине его утробное ворчание. У ног притулился оранжевый рюкзак – значительно потрепанный, с боевыми «знаками отличия» в виде темных пятен и затяжек. Она могла бы давно купить себе новый, но этот подарил ей брат перед ее первым прохождением пещеры...

...Та пещера находилась в двухстах километрах от столицы, была неглубокой и неопасной, годной для боевого крещения новичков. Ольга знала, что руководитель клуба Дымов вывозит «новобранцев» именно туда, что ему известен каждый сантиметр пещеры, но все равно с трудом справлялась с волнением. Нет, страшно ей не было, но чувствовала она себя так, будто по ее венам вместо крови разливалось пузырящееся шампанское: было щеkotно внутри, хотелось суетиться, улыбаться, говорить глупости и неловко шутить. А еще у нее кружилась голова и дрожали ноги, поэтому Ольга боялась, что не справится. Но справилась! Еще бы не справилась, если с нею в тот день были брат, Дымов и Костя –

тоже новичок.

...Матвей опаздывал уже на тридцать четыре минуты, но когда она собралась ему позвонить, в конце улицы показался знакомый джип. Ольга подпрыгнула на месте и замахала руками, не столько для того, чтобы ее заметили, сколько потому, что извелась в ожидании и неизвестности. Джип сбавил скорость и, останавливаясь, приветливо мигнул фарами. Матвей вышел к ней, молча взял ее ношу и приткнул в заполненный вещами багажник. Затем указал рукой в сторону переднего пассажирского сиденья и вернулся на свое место. Недоумевая, но не задавая вопросов, Ольга торопливо забралась в салон и уже там поняла причину дурного настроения Матвея. Рядом с Костей на заднем сиденье сидела брюнетка с короткой стрижкой и не по-утреннему ярко окрашенным ртом. Ольга видела супругу Кости, Ирину, лишь однажды, но запомнила высокомерный взгляд ее темных глаз, надменную линию рта и бросающую холодную красоту. Есть такие женщины, которые мимолетным движением брови дают понять, кто здесь королева, а кто – так, в прислугах. Ирина явно была из таких королев.

Машина долго колесила по городу. И так же, подпитываемые тяжелой тишиной, кружили мысли Ольги. Зачем с ними поехала жена Кости? Она не имеет отношения к их клубу, специальную подготовку не проходила. А Матвей всегда строго и ответственно подходил к отбору команды.

– Чего притихла, малая? – спросил вдруг Дымов. – Не вы-

спалась?

– Выспалась, – чуть улыбнулась она ему и снова отвернулась к окну, за которым показался незнакомый микрорайон с сонными высотками, таращившимися во двор темными подслеповатыми окнами. Станный маршрут выбрал Матвей. Они уже давно должны были выехать за город.

– Где это мы? – не выдержала Ольга, когда машина запетляла по дорожкам-лекалам между пустыми детскими площадками и закрытыми в этот час магазинами.

– Заберем одного чела, – коротко ответил Матвей.

– Кого?

Это что за сюрпризы? Кто еще набился им в компанию? Дымов не ответил, проигнорировал удивленный взгляд Ольги и подрулил к тротуару, на котором стоял, ссутулившись и нахохлившись, как воробей, какой-то парнишка. Одет тот был в бесформенную ветровку невнятного цвета, широкие штаны и грубые ботинки. Из-под вязаной шапочки торчали короткие пегие дреды, похожие на свалывшуюся шерсть. Ольга едва подавила удивленное восклицание, но услышала, как сзади тихо пробормотал Костя:

– Это что еще за чудо?

А Матвей уже вышел из машины, приветливо махнул «чуду», закинул его рюкзак в багажник и открыл дверь со стороны Кости. Последний неохотно подвинулся, и незнакомец ввалился в машину, принося с собой запахи мятной жвачки и высушенных на солнце трав.

– Здравсьте! – бодро поздоровался он и завожился, устраниваясь с удобством на кожаном сиденье.

– Ну, здравствуй, – медленно протянул Костя и с легкой усмешкой обратился уже к Матвею:

– Дымов, а это кто?

– Еще один член группы.

– И за какого фи́га он нам?

– А за такого, как и твоя супруга, – сказал Матвей. Ответил он тем же ровным тоном, но Ольга поняла, что Дымов еле сдерживает раздражение.

– Насчет Ирины я тебя предупредил! – тут же взвился Костя, его жена что-то вполголоса ему проговорила. Но Матвей не поддался на провокацию:

– Как руководитель группы, я утверждаю количество участников экспедиции. Насчет Ирины ты, Костик, предупредил. В этом ты прав. Но и я вправе был отказать, так как у нее нет подготовки.

– Она не собирается проходить пещеру!

– Тем более, – кивнул Матвей. – Мы не на развлекательную прогулку едем. Но, однако, я уступил тебе. На свой страх и риск.

– Если я вам мешаю, могу и выйти, – с вызовом заявила Ирина.

– Тогда и я пойду! – подхватил Костя.

– Участие – дело добровольное, – кивнул Матвей, но скорости не сбросил. – Где скажете, там и остановлю. Предпо-

читаю малое количество участников конфликту. Ты об этом, Костя, прекрасно знаешь.

– Круто у вас! – с плохо скрываемым восхищением пробормотал новенький. Ольга не удержалась и оглянулась на него. На лице парня сияла радостная улыбка, словно не из-за него назревал конфликт. Костя, наоборот, хмурился, а его супруга метнула на Ольгу такой острый взгляд-нож, словно это в ней была причина раздора.

– Ладно тебе, – пошел на попятную Костя, который, несмотря на вспыльчивость, авторитет Дымова признавал. – Проехали.

– Проехали твою остановку? – беззлобно ухмыльнулся Матвей. – Окей, как скажешь! Рад, что вы с Ириной передумали выходить. Но напоминаю, что конфликты в группе запрещены. Это относится ко всем. Кстати, с опозданием представляю вам Сашу – нового члена нашей дружной команды.

Дымов выделил голосом слово «дружной» и снова чуть усмехнулся краешком рта.

– Лучше Алекс! Меня все зовут Алексом, – поправил новичок.

– А вы из какого клуба, Алекс? В нашем я вас не встречал, – нарочито вежливо спросил Костя. Но парень то ли не почувствовал в его голосе скрытой издевки, то ли, следуя правилам, решил не разжигать конфликта.

– А я вообще не из клуба! – весело отозвался он. – Я сам по себе!

– Спелеолог-одиночка? Хм... Опасно и непрофессионально.

– Алекса пригласил я, как эксперта... в другой области, – поспешно вмешался Дымов, чувствуя, что несмотря на предупреждение, стычки не избежать. – Придет время, обо всем узнаете.

Первую остановку они сделали тогда, когда выехали за пределы Московской области. Матвей заметил придорожное кафе, на стоянке возле которого подремывали великаны-трейлеры. И не прогадал. Едва они открыли дверь, как их окутало, будто пледом, домашним уютом, на который играло все: и вкусные запахи еды, и бодрящий аромат кофе, и приветливое тепло, и интерьер в деревенском стиле. Завтракающие за деревянными столиками водители явно были постоянными посетителями, друг друга знали, потому что тихонько переговаривались, заказывали румяной официантке-пышке «как обычно», и это все создавало особую, семейную атмосферу. Матвей вскинул руку в приветственном жесте, когда на них оглянулись, и пожелал всем приятного аппетита. Их приняли сдержанными кивками и, что понравилось Ольге, не стали провожать взглядами. Путники и путники. Посетители кафе тут же вернулись к своим завтракам и неторопливым разговорам.

Официантка провела их за стол возле окна. Ольга бросила взгляд во внутренний двор и увидела возле металлического гаража старый автомобиль, похожий на «Победу». Интерес-

но, он на ходу?

– Хозяин увлекается, – пояснила официантка, заметив ее интерес. – Покупает, перебирает, реставрирует и ищет покупателей.

– Хорошее хобби, – одобрительно кивнул Матвей. Девушка раздала им меню и перевела разговор:

– У нас домашний морс! Очень вкусный. А еще рекомендую оладьи. Ради оладий от тети Светы к нам едут издалека!

– А давайте порцию! – согласился Матвей и обвел взглядом компанию:

– Кто еще?

Ольга молча подняла руку, Алекс ответил радостной улыбкой, Костя сдержанно кивнул, и только Ирина сморщила нос, будто ей предложили что-то непотребное.

– Четыре порции оладий! – подвел итог Матвей. – Мне – кофе, черный и без сахара.

Ольга тоже заказала кофе, но с молоком. Алекс – морс, Костя задумчиво постучал пальцами по корке меню и остановился на зеленом чае. Долше всех заказ делала Ирина: она вдумчиво вчитывалась в состав каждого блюда, морщила нос, кривила губы, цокала языком. Официантка терпеливо дожидалась, но в какой-то момент и она не выдержала:

– Для вас можем сделать апельсиновый сок. Натуральный, без сахара. Из экологически чистых апельсинов!

– Сами выращиваем, удобряем куриным пометом, – тихо добавил Алекс и на раздраженный взгляд Ирины отве-

тил улыбкой. Интересно, его ничем нельзя прошибить? Кажалось, на все случаи жизни у него запасена радостная до наивности улыбка. Ольга скользнула мимолетным взглядом по нему. Сейчас, когда Алекс стащил с себя бесформенную ветровку на несколько размеров больше нужного, оказалось, что он не такой уж и тощий, а вполне себе нормального сложения. Шапочку Алекс тоже снял, и теперь его короткие дреды топорщились в разные стороны, словно антенны. Ольга неосмотрительно долго задержала на нем взгляд и спохватилась тогда, когда перехватила ответный. Взгляд у Алекса оказался неожиданно серьезным, с дурашливой улыбкой вступал в диссонанс. А еще глаза у него были необычно насыщенной синевы. Ольга смутилась и поспешно отвела взгляд. Но в последний момент успела заметить, как губы Алекса тронула легкая усмешка – не уже знакомая ей улыбка, а именно усмешка, будто ему стал известен какой-то ее секрет.

– Давайте сок, – заказала Ирина и под неодобрительным взглядом Матвея почти швырнула официантке меню. Румяная девушка промолчала и отправилась выполнять заказ.

– Вот теперь точно помета в сок добавляют. Экологически чистого, – еле слышно, будто лишь себе, пробормотал Алекс. Ни Ирина, ни Костя, в отличие от Ольги с Дымовым, его не услышали, потому что отвлеклись на свой разговор. В дымчатых глазах Матвея мелькнули озорные искры, а Ольга громко фыркнула, привлекая к себе внимание Кости и

Ирины, и торопливо сделала вид, что просто закашлялась. Пожалуй, что-то в этом Алексе есть. Разрядит напряженную обстановку, сгладит тягостное ожидание страшного, зарядит оптимизмом. Если, конечно, не переперчит своими шуточками и не спровоцирует вспыльчивого Константина на нешуточную драку.

– Подведем итоги, – сказал Матвей, когда завтрак подходил к концу. Официантка не обманула. Оладьи действительно оказались божественными: нежные, воздушные, с легким ванильно-сливочным вкусом. Такими кормить только ангелов. Зря Ирина от них отказалась!

– Все в курсе, куда и почему мы отправляемся, – Матвей обвел компанию взглядом. – Ситуация, в которой мы оказались, нетипичная. И хоть касается она нас троих, Ирина и Алекс помогут нам в поисках решения.

Ирина и Алекс? Ольга подняла на Матвея удивленный взгляд. Чем им могут помочь эти двое, не имеющие отношения к клубу? Но Дымов не заметил ее взгляда. Зато его перехватила Ирина и посмотрела на Ольгу с явным превосходством. Даже тонко улыбнулась.

– Что нам известно? – продолжал Дымов. – Немного. Три месяца назад я принял заказ достать из пещер некий ящик. На поиски мы отправились командой из шести человек. Все прошло без эксцессов, если не считать того, что мы не рассчитали время и вышли немного позже запланированного часа.

– И тем самым нарушили условие, которое нам выдвинул заказчик, – добавила Ольга. – Он потребовал, чтобы мы вошли в пещеру именно двадцать первого, но вышли из нее до двадцать второго.

Ирина, услышав это, вскинула ухоженную бровь и бросила мужу:

– Ты мне об этом не рассказывал.

– Да это пустяк! – оправдался Костя. – Ненужная деталь.

Но Ирина, однако, достала из кармана куртки записную книжку, щелкнула шариковой ручкой и сделала пометку. Почерк у нее оказался каллиграфичным, буквы – с завитушками. Она будто не писала, а вырисовывала строчки, но при этом с поразительной скоростью.

– Мне кажется, вы прицепились к незначительному, – возразил Костя.

– Напомню тебе, что в течение следующих трех месяцев каждого двадцать первого умирал кто-то из нашей компании! – резко заметила Ольга, рассерженная тем, что Костя упрямо продолжал отрицать очевидное. Еще заявит, что это простое совпадение!

– Как умерли эти три человека? – задала вопрос Ирина. Гламурность с нее вдруг облетела, как слой фальшивой позолоты, темные глаза вспыхнули азартом. Ольга задержала на ней взгляд. Похоже, новые члены команды – совсем не те, кем кажутся или желают казаться на первый взгляд. А Дымова ничуть не удивили вопросы Ирины.

– Степан умер от оторвавшегося тромба. Василий упал со строительных лесов на даче. Игорь скончался во сне. Говорят, сердце. Умерли друг за другом в течение трех месяцев и все – двадцать первого числа.

– Я тебе говорил! – вмешался Костя, но Ирина коротким жестом попросила его не перебивать и коснулась пальцем переносицы, будто поправляла несуществующие очки. Возможно, до недавнего времени она и правда носила очки, затем прооперировалась, но привычка трогать переносицу так и осталась.

– А ваш таинственный заказчик не предупредил о том, что выполнение задания чревато такой «побочкой»? – уточнила она, обращаясь к Матвею и не глядя на мужа.

– Ничего такого мы не знали, – опередил Костя и бросил обвиняющий взгляд на Дымова.

– Нет, не предупредил. Только настаивал на том, что прохождение должно произойти двадцать первого и покинуть пещеру мы должны до окончания этого дня.

– Понесло же вас... – раздраженно процедила Ирина и одним махом допила остатки сока.

– Ирина, если бы я знал, что подвергаю жизни команды опасности, отказался бы от задания. Но заказчик промолчал. Пещеры не показались мне сложными. У нас были прохождения и куда опаснее! Здесь же уровень сложности соответствовал уровню подготовки команды.

– Да дело не в сложности вашей пещеры! – досадливо от-

махнулась она. – А в том, что это задание таким мутным было с самого начала. Вот чувствовала я, что не нужно было Костю отпускать!

– Ириш, нам нужны деньги. Сама знаешь, на что, – с неожиданной нежностью в голосе возразил Костя и взял жену за руку. Ольга отвернулась, будто подсмотрела что-то интимное, и поймала на себе внимательный взгляд Алекса. Оказывается, он, вместо того, чтобы прислушиваться к разговору, тайно разглядывал ее, и это вызвало внезапное раздражение. Парень, однако, не смутился ее сердитого взгляда, расплылся в дурашливой улыбке и подпер рукой щеку. Прислушивается ли он вообще к тому, о чем говорят, или витает в облаках? Ольга демонстративно отвернулась к окну, за которым мужчина средних лет внимательно осматривал старый автомобиль. Хозяин кафе? Алекс проследил за ее взглядом и тихо, будто себе под нос, пробормотал:

– Покупатель скоро найдется.

– Эй, молодежь! Вы там что, воробьев считаете? – раздраженно окликнул их Дымов. Ольга с Алексом послушно, будто малолетние школьники, развернулись к нему. Парень изобразил на лице предельное внимание, даже излишне предельное. Матвей сделал вид, что поверил ему.

– Я говорю о том, что искал заказчика, но не нашел. Поэтому решил подойти к делу с другой стороны – отправиться в то место, с которого все началось.

Решил... Это она предложила! Теперь уже Ольга бросила

на Дымова сердитый взгляд. Он понял ее и улыбнулся краешками губ.

– Ок, это была Ольгина идея – вернуться к пещерам, из которых мы достали злополучный ящик.

– Что в нем было? – спросила Ирина и вновь занесла ручку над блокнотом. Прямо журналистка, почуявшая сенсацию. Может, она и правда журналистка? Упоминал ли Костя раньше профессию своей жены?

– Ключ. Какой-то старый ключ. Фотографий, к сожалению, у меня нет.

– За «какой-то» ключ вам заплатили такие деньги? – усомнилась, как и недавно Ольга, Ирина и снова поправила пальцем несуществующие очки.

– Я не вдавался в расспросы. Посчитал, что деньги – это за сложность задания. А для чего тот ключ, какова его истинная стоимость – не знаю.

– Гм... То есть тебе показали фотографию и сказали, что в коробке лежит ключ. И ты поверил. Так и было?

– Так и было.

По тому, как Матвей нервно провел ладонью по волосам, будто что-то с них стряхивая, Ольга безошибочно угадала, что он нервничает. Она с трудом подавила желание протянуть руку, коснуться его кисти и попросить не винить себя. То, что мог проверить, Матвей и так проверил. Кто мог знать, что экспедиция принесет им несчастья?

– Могло быть в этом ящике что-то радиоактивное? – пред-

положила Ирина. – Или могли вы надышаться какими-нибудь газами?

– Не думаю. Да даже если бы и так, как объяснить тот факт, что из нашей команды каждый умирает четко двадцать первого числа? И ладно там тромб или сердце, как у Степана и Игоря, но падение с лесов?

– Может, вашему товарищу внезапно стало плохо, поэтому он и сорвался?

Дымов задумался, будто версия Ирины не показалась ему лишенной логики.

– Проверим. Понимаешь, смерть еще одного нашего всех шокировала, так что мы приняли на веру то, что он действительно разбился при падении. Ирония какая... В пещерах ничего с ним не случилось. А тут...

– Вот поэтому и нужно проверить, действительно ли он умер от травм. Или у него, как и у других, «тромб оторвался». Думается мне, что вам всем нужно в первую очередь пройти медицинское обследование, а не снова в пещеры соваться, – заявила Ирина и шумно захлопнула свой блокнот.

– Ириш, не возвращаться же! – возразил Костя и положил ей на плечо ладонь.

– Да ну вас... Ввязались непонятно во что, – с явным отчаянием в голосе воскликнула она, резко вскинула руку, подзывая официантку, и громко, на все кафе, заказала кружку темного пива. Матвей с Ольгой переглянулись и обменялись улыбками.

– Ну а что? С вашими приключениями еще и закуришь, – хмыкнула Ирина и отвернулась. Костя обнял ее, и она с готовностью прижалась к нему.

– Вот такие дела, – выдохнул Матвей, обращаясь отчего-то к Алексу. Тот скорчил скорбную мину и сочувственно угукнул.

– Вернемся в то место, где находятся пещеры, поспрашиваем местных жителей, может, они что знают. То, о чем не пишут в Интернете. Да и ты там... осмотришь.

Последнюю фразу Матвей добавил уже вполголоса и вопросительный взгляд Ольги проигнорировал. Но больше, чем реплика Дымова, удивила ее реакция Алекса: он не расплылся в дурашливой улыбке, а с самым серьезным видом кивнул.

Матвей категорично отверг предложение расплатиться каждому за себя и оплатил счет за всю команду. Кивком попрощался с завтракающими водителями и первым вышел на улицу. Алекс отчего-то замешкался. Он специально копошился у столика, подтягивая то штанину, то перешнуровывая ботинок. А когда официантка вернулась, чтобы убрать пустую посуду, вполголоса, но вполне четко ей сказал:

– Передай хозяину, чтобы продавал машину не первому, а второму покупателю. Выгоднее выйдет. И спасибо за оладьи! Вкусные!

Чему-то улыбаясь, он прошествовал мимо вопросительно вскинувшей брови официантки и Ольги следом за Матвеем.

В машине залез на пассажирское сиденье рядом с водителем и, тихо насвистывая, уставился в окно.

К нужному месту они подъехали тогда, когда ночь разлила рваную темноту по окрестностям, оставив светлые прорехи от тусклого света монет-звезд и надкушенной луны. Дорога вымотала всех, поэтому последнюю часть пути они ехали в полном молчании. Алекс дремал, привалившись к окну. Ирина положила голову на плечо Кости и тоже прикрыла глаза. Ольга смотрела на плохо освещенные улицы, по которым они проезжали три месяца назад, но которые все равно казались незнакомыми и отчего-то пугающими. Иногда кто-нибудь проходил по узким тротуарам: запозднившийся прохожий, влюбленная парочка или пробежала бездомная собака. И то, что в городе даже ночью наблюдалась жизнь, немного успокаивало. Но усталость брала свое, Ольга нетерпеливо ерзала на сиденье и с грустью думала, что остается еще серпантинная дорога. В прошлый раз они ночевали у местной жительницы – пожилой радушной хозяйки. Как Матвей познакомился с Марией Петровной, было не важно. У Дымова кругом были знакомые. И ему везде оказывались рады, даже люди, с которыми он встречался «вживую» впервые. Мария Петровна приготовила им тогда не только спальные места, но и горячий ужин. В этот раз они тоже ехали ночью, уставшие, голодные, поэтому гостеприимство хозяйки пришлось бы кстати.

Машина въехала на серпантин, и темнота за окном враз стала непроницаемой. Казалось, они парили в этой сгустившейся темноте, поднимаясь все выше и выше к небу. Знать, что дорога змеится вокруг горы и в каждом кольце подстерегает опасность в виде встречных автомобилей, а по правую руку небо сливается в смертельном поцелуе с бездонной пропастью, было жутко. Но за рулем сидел Дымов. Водил Матвей с такой уверенностью, с какой подстраховывал при спусках в пещеры новичков. Вот и сейчас он, несмотря на усталость и трудную дорогу, выглядел спокойным. Ольга на его месте уже вцепилась бы в руль мертвой хваткой, сидела бы с напряженной спиной и таращилась в лобовое стекло до рези в глазах.

Темнота за окном подмигнула желтым лунным глазом, заколыхалась, будто живая, и отступила, сдаваясь перед ярким светом фар. И Ольга расслабилась. Скоро они въедут в деревню, и будет поздний горячий ужин, ненавязчивые расспросы хозяйки и чистая, пахнувшая турецким мылом постель.

Но ничего из того, что надумала Ольга, не случилось. Деревня встретила их теменью и скорбной тишиной, которую не нарушал даже лай собак. Темнота не сдалась, а сделала обманный ход, опередив их, опустилась огромной птицей на деревню, спрятала под крыльями жилые дома, разбила клювом немногие уличные фонари и проглотила луну. Ольга растерянно завертела головой, пытаясь высмотреть окрест-

ности. Было ли так темно в прошлый раз? Нет. Не было ни темно, ни тихо. Рядом завозился Костя и бросил взгляд в окно.

– Где это мы? – спросил он.

– На месте, – сказал Матвей. – Похоже, в деревне вырубило электричество.

– А тишина? – вырвалось у Ольги. Зря вырвалось, потому что тишина с улицы просочилась тут же в салон машины.

– Ночь же, все спят.

Дымов остановил машину в одном из дворов. Но двигателя не заглушил, вышел наружу и постучал в дверь дома:

– Хозяйка!

Секунды капали вязко и растягивались до минут, но никто на зов Матвея не отвечал. Не вспыхнули домашним светом окна, собаки тоже молчали.

– Что за хня? – тихо выругался Костя и завозился, чтобы тоже выйти. Но Дымов уже вернулся в машину.

– Никого нет, – сказал он то, что все и так поняли.

– А ты звонил хозяйке? – спросила Ольга. Матвей сделал неопределенный жест, а затем нехотя выдавил:

– Я написал ей. И она ответила, чтобы мы приезжали.

– Покажи, – потребовал Костя. Дымов вытащил свой телефон, поискал в его памяти нужное сообщение и продемонстрировал всем одно единственное слово «Приезжайте» как ответ на запрос, в котором написал и дату приезда, и количество пассажиров, и примерное время. Ответили ему два

дня назад.

– Может, хозяйка заболела? Пожилой же человек, – предположил Костя. – Ее увезли в больницу, а сообщить она не успела.

– Но почему в деревне так тихо? Даже собаки не зала-
яли! – не сдавалась Ольга. Матвей набрал номер и поднес
трубку к уху, немного послушал, а затем вновь перезвонил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.